

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении пыток

По делу обжалуется отсутствие убедительного объяснения травм, полученных при содержании под стражей. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Вирабян против Армении
[Virabyan v. Armenia] (№ 40094/05)

Постановление от 2 октября 2012 г. [вынесено III Секцией]

(См. ниже.)

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуется отсутствие адекватного расследования в связи с доказуемыми утверждениями о жестоком обращении. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Вирабян против Армении
[Virabyan v. Armenia] (№ 40094/05)

Постановление от 2 октября 2012 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В период, относящийся к обстоятельствам дела, заявитель являлся членом одной из основных оппозиционных партий Армении. Рассматриваемые события произошли в момент повышенной политической напряженности, когда заявитель участвовал в ряде антиправительственных демонстраций. Во время демонстрации заявитель был задержан после того, как полиция предположительно получила анонимное телефонное сообщение о том, что он имел огнестрельное оружие. Согласно полицейскому протоколу заявитель использовал нецензурные выражения и колкости, в связи с чем было возбуждено дело об административном правонарушении. Заявитель был позднее обвинен в нападении на полицейского, который уведомил его об административном деле. Заявитель оспорил эту версию событий и утверждал, что сотрудничал с полицией, но в какой-то момент он подвергся жестоким избиениям, к нему применили наручники, пинали и били металлическими предметами по мошонке, пока он не потерял сознание. После этих событий заявитель был серьезно травмирован, а затем был вынужден перенести операцию по удалению левого яичка. Прокурор решил прекратить уголовное дело против заявителя в соответствии с бывшим пунктом 2 части 2 статьи 37 армянского Уголовно-процессуального кодекса на том основании, что заявитель «искупил свою вину» за счет травмы, которую перенес при совершении правонарушения¹. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель указывал, что данное обращение составляло пытку в связи с его политическими взглядами и эффективное расследование этого обстоятельства не проводилось. Он также утверждал, что постановление прокурора о прекращении уголовного дела на основании бывшего пункта 2 части 2 статьи 37 армянского Уголовно-процессуального кодекса нарушило его право на презумпцию невиновности.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Материально-правовой аспект. Если, как в настоящем деле, лицо заключено в полицейский изолятор в хорошем самочувствии, а после освобождения оказывается травмированным, государство должно предоставить убедительное объяснение того, как были причинены эти травмы. Однако в

¹ Бывший пункт 2 части 2 статьи 37 армянского Уголовно-процессуального кодекса предусматривал, что прокурор мог прекратить уголовное преследование, если полагал, что оно не является целесообразным, на том основании, что подозреваемый искупил совершенное действие вследствие страдания, ограничения прав и иных лишений, которые он претерпел в связи с совершенным действием.

настоящем деле государство-ответчик в подтверждение своей позиции ограничилось ссылкой на выводы официального национального расследования. Это расследование имело фундаментальные недостатки (см. ниже). Соответственно, Европейский Суд не нашел объяснение государства-ответчика по поводу способа получения заявителем этих травм – вследствие падения в изоляторе – удовлетворительным и заключил, что они обусловлены жестоким обращением, за которое несут ответственность власти. Заявитель подвергся особо жестокой форме обращения, которая причинила сильные физические и нравственные страдания. С учетом природы, степени и цели жестокого обращения Европейский Суд установил, что оно может быть охарактеризовано как акты пытки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Процессуальный аспект.* Расследование серьезных утверждений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что власти всегда должны серьезно стремиться к установлению того, что случилось. Тем не менее в настоящем деле расследование было омрачено многочисленными недостатками. В частности, оно было основано исключительно на показаниях полицейских, а медицинские документы были совершенно неадекватны. Напротив, на всех стадиях расследования заявитель излагал последовательное и подробное описание лиц, обращавшихся с ним жестоким образом, и способа причинения последнего, и его утверждения были совместимы с описанием травм, содержащимся в различных медицинских документах. Следовательно, Европейский Суд заключил, что единственная цель расследования заключалась в преследовании заявителя и сборе доказательств в поддержку этого преследования, поэтому оно было лишено необходимых объективности и независимости.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 2 статьи 6 Конвенции. Решение прокурора о прекращении уголовного дела против заявителя было сформулировано в выражениях, которые не оставляли сомнения в убежденности прокурора в том, что заявитель совершил преступление. Факты излагались таким образом, который предполагал установленным, что полицейский действовал в порядке самозащиты от нападения заявителя, и принимая решение о прекращении преследования, прокурор прямо указал, что, испытав лишения, заявитель «искупил свою вину». Апелляционный и Кассационный суды оставили данное решение без изменения. Действительно, основание прекращения уголовного разбирательства, предусмотренное бывшим пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса, само по себе предполагало, что совершение вменяемого действия является неоспоримым фактом. Отсюда следует, что мотивы прекращения разбирательства, приведенные прокурором и поддержанные судами со ссылкой на это положение, нарушали презумпцию невиновности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции. Материально-правовой аспект. Задача Европейского Суда в этой части заключается в установлении того, являлись ли политические мотивы причинным фактором в жестоком обращении с заявителем. При этом имеют значение преобладающий климат политической напряженности в Армении и общая административная практика удержания или воспрепятствования участию оппозиционных активистов в демонстрациях. Европейский Суд также отметил, что заявитель являлся активным членом оппозиции и что первичная причина задержания была косвенно связана с его участием в политической демонстрации, будучи основанной на утверждении анонимного телефонного сообщения, запись которого отсутствовала. В то же время подозрение о владении огнестрельным оружием и административное дело против заявителя не получили развития, и задержавшие его полицейские делали противоречивые заявления относительно причин его задержания.

Однако, несмотря на эти факторы, отсутствовала объективная возможность проверки утверждений заявителя. В некоторых делах о предполагаемой дискриминации Европейский Суд может обязать государство-ответчика опровергнуть доказуемое утверждение о дискриминации и, если оно этого не сделает, установить нарушение статьи 14 Конвенции на данном основании. Вместе с тем в настоящем деле подобный подход означал бы возложение на государство-ответчика обязанность доказать отсутствие конкретного субъективного отношения. Действительно, обстоятельства политически мотивированного задержания заявителя вызывают серьезную озабоченность. Тем не менее этого недостаточно для заключения о том, что жестокое обращение было также причинено по политическим мотивам. При обстоятельствах дела нельзя исключить, что заявитель подвергся жестокому обращению в качестве возмездия за травмы, причиненные им полицейскому, при нахождении под стражей или из-за других мотивирующих

факторов. Следовательно, Европейский Суд не может заключить вне всякого разумного сомнения, что жестокое обращение с заявителем было мотивировано его политическими взглядами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(b) *Процессуальный аспект.* При расследовании насильственных инцидентов государственные органы должны принять все разумные меры для выявления политического мотива и установить, сыграла ли роль в событиях нетерпимость к оппозиционным политическим взглядам. Это является аспектом их процессуального обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции, но и может подразумеваться в связи с их обязанностью на основании статьи 14 Конвенции обеспечивать фундаментальные ценности, предусмотренные статьей 3 Конвенции, без дискриминации. Отсутствие подобного расследования и равное отношение к политически мотивированному насилию и жестокости и к делам, не имеющим политического подтекста, может составлять неоправданное обращение. Заявитель неоднократно сообщал следственным органам, что жестокое обращение с ним связано с его участием в оппозиционных демонстрациях и было политически мотивированным. Действительно, основание его задержания оспаривалось армянским уполномоченным по правам человека. Таким образом, следственные органы имели достаточную информацию, которая должна была обусловить необходимость проведения первичной проверки и, в зависимости от ее исхода, расследования возможных политических мотивов жестокого обращения с заявителем.

Однако почти ничего не было сделано для проверки информации. Только двум полицейским, по-видимому, был задан вопрос о том, сознавали ли они политические взгляды заявителя, а сотрудники, которые, как сообщалось, допускали политически нетерпимые высказывания до жестокого обращения с заявителем и после него, даже не были допрошены по этому поводу. В итоге не были предприняты попытки расследовать обстоятельства задержания заявителя, включая многочисленные противоречия и иные элементы, свидетельствующие о наличии в них политических мотивов, и какие-либо выводы из доступных материалов не делались. Соответственно, власти не исполнили свою обязанность принять все возможные меры для установления того, могла ли дискриминация сыграть свою роль в жестокое обращение с заявителем.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобе о нарушении пункта 2 статьи 6 Конвенции

Вопрос о соблюдении принципа презумпции невиновности

По делу обжалуется указание прокурора, прекратившего уголовное преследование, на то, что подозреваемый испутил свою вину. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Виравян против Армении

[Virabyan v. Armenia] (№ 40094/05)

Постановление от 2 октября 2012 г. [вынесено III Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)

По жалобам о нарушении статьи 14 Конвенции

Вопрос о запрещении дискриминации (в контексте статьи 3 Конвенции)

Утверждения о политических мотивах жестокого обращения не подлежат объективной проверке. По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были.

По делу обжалуется уклонение от принятия разумных мер по расследованию утверждений о политических мотивах жестокого обращения. По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции.

Вирабян против Армении

[Virabyan v. Armenia] (№ 40094/05)

Постановление от 2 октября 2012 г. [вынесено III Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)